

Борис Леонидович Пастернак

Библиографический указатель

Составитель: библиограф ОП-2

Лигай О.А.

Москва, 2015 год

Цель указателя: информировать читателей об имеющихся книгах по данной теме в фонде ОП-2 Библиотечно-информационного центра (БИЦ).

Актуальность: Связь поэзии и жизни, жизни и творчества, тема произведений Бориса Леонидовича Пастернака, его индивидуальной, порой драматической философии. Непрерывный диалог с читателем и с миром, в котором он жил. Мировоззрение Пастернака, всесторонне эрудированного в области изобразительного искусства, музыки, философии и поэзии. Скрепляет эти миры поэт, творец, который оказывается пограничной и поэтому особо значимой фигурой.

Указатель включает биографические и библиографические материалы, отражающие жизнь и творческую деятельность Бориса Леонидовича Пастернака.

Отбор материала для указателя осуществлялся на основе каталогов и картотек Библиотечно-информационного центра Колледжа связи № 54 (ОП-2).

Предназначен для широкого круга читателей, а также в помощь педагогическому составу для проведения классных часов, юбилейных дат и других массовых мероприятий.

Составитель: Лигай О.А., библиограф БИЦ (ОП-2).

Борис Леонидович Пастернак родился 29 января [10 февраля] 1890 г. в Москве— русский писатель, один из крупнейших поэтов XX века, лауреат Нобелевской премии по литературе (1958).

Будущий поэт родился в Москве в творческой еврейской семье. Родители Пастернака, отец — художник, академик Петербургской Академии художеств Леонид Осипович (Исаак Иосифович) Пастернак и мать — пианистка Розалия Исидоровна Пастернак (урождённая Кауфман, 1868—1939), переехали в Москву из Одессы в 1889 году, за год до его рождения. Борис появился на свет в доме на пересечении Оружейного переулка и Второй Тверской-Ямской улицы, где они поселились. Кроме старшего, Бориса, в семье Пастернаков родились Александр (1893—1982), Жозефина (1900—1993) и Лидия (1902—1989). Ещё в аттестате зрелости по окончании гимназии Б. Л. Пастернак фигурировал как «Борис Исаакович (он же Леонидович)».

Семья Пастернака поддерживала дружбу с известными художниками (И. И. Левитаном, М. В. Нестеровым, В. Д. Поленовым, С. Ивановым, Н. Н. Ге), в доме бывали музыканты и писатели, в том числе и Л. Н. Толстой, устраивались небольшие музыкальные выступления, в которых принимали участие А. Н. Скрябин и С. В. Рахманинов. В 1900 году во время второго визита в Москву с семьёй Пастернаков познакомился Райнер Рильке. В 13 лет, под влиянием композитора А. Н. Скрябина, Пастернак увлёкся музыкой, которой занимался в течение шести лет (сохранились две прелюдии и соната для фортепиано).

В 1900 году Пастернак не был принят в 5-ю московскую гимназию (ныне московская школа № 91) из-за процентной нормы, но по предложению директора на следующий 1901 год поступил сразу во второй класс. С 1906 по 1908 год в пятой гимназии на два класса младше, чем Пастернак, в одном классе с братом Пастернака Шурой учился Владимир Маяковский.

Пастернак окончил гимназию в 1908 году с золотой медалью и всеми высшими баллами, кроме закона Божьего, от которого был освобождён из-за еврейского происхождения.

В этом же году поступил на юридический факультет Московского университета (в 1909 году перевелся на философское отделение историко-филологического факультета).

Первые стихи Пастернака были опубликованы в 1913 году (коллективный сборник группы «Лирика»), первая книга — «Близнец в тучах» — в конце того же года (на обложке — 1914), воспринималась самим Пастернаком как незрелая. В 1928 году половина стихотворений «Близнеца в тучах» и три стихотворения из сборника группы «Лирика» были объединены Пастернаком в цикл «Начальная пора» и сильно переработаны (некоторые фактически переписаны полностью); остальные ранние опыты при жизни Пастернака не переиздавались. Тем не менее, именно после «Близнеца в тучах» Пастернак стал осознавать себя профессиональным литератором.

Родители Пастернака и его сёстры в 1921 году покидают советскую Россию по личному ходатайству А. В. Луначарского и обосновываются в Берлине (а после прихода к власти нацистов — в Лондоне). Начинается активная переписка Пастернака с ними и русскими эмиграционными кругами вообще, в частности, с Мариной Цветаевой. В 1926 году началась переписка с Р.-М. Рильке.

В 1922 году Пастернак женится на художнице Евгении Лурье, с которой проводит в гостях у родителей в Берлине вторую половину года и всю зиму 1922—1923 годов. В том же 1922 году выходит программная книга поэта «Сестра моя — жизнь», большинство стихотворений которой были написаны ещё летом 1917 года. В следующем 1923 году, 23 сентября, в семье Пастернаков рождается сын Евгений (скончался в 2012 году).

В 1920-е годы созданы также сборник «Темы и вариации» (1923), роман в стихах «Спекторский» (1925), цикл «Высокая болезнь», поэмы «Девятьсот пятый год» и «Лейтенант Шмидт». В 1928 году Пастернак обращается к прозе. К 1930-му году он заканчивает автобиографические заметки «Охранная грамота», где излагаются его принципиальные взгляды на искусство и творчество.

На конец 1920-х — начало 1930-х годов приходится короткий период официального советского признания творчества Пастернака. Он принимает активное участие в деятельности Союза писателей СССР и в 1934 году выступает с речью на его первом съезде, на котором Н. И. Бухарин призывал официально назвать Пастернака лучшим поэтом Советского Союза. Его большой однотомник с 1933 по 1936 год ежегодно переиздается.

Познакомившись с Зинаидой Николаевной Нейгауз (в девичестве Еремеевой, 1897—1966), в то время женой пианиста Г. Г. Нейгауза, вместе с ней в 1931 году Пастернак предпринимает поездку в Грузию. Прервав первый брак, в 1932 году Пастернак женится на З. Н. Нейгауз. В том же году выходит его книга «Второе рождение» — попытка Пастернака влиться в дух того времени. В ночь на 1 января 1938 года у Пастернака и его второй жены рождается сын Леонид (будущий физик, умер в 1976).

В 1935 году Пастернак заступился за мужа и сына Анны Ахматовой, освобожденных из тюрем после писем Сталину Пастернака и Ахматовой. В декабре 1935 года Пастернак шлет в подарок Сталину книгу переводов Грузинские лирики и в сопроводительном письме благодарит за «чудное молниеносное освобождение родных Ахматовой» и далее пишет:

«В заключение горячо благодарю Вас за Ваши недавние слова о Маяковском. Они отвечают моим собственным чувствам, я люблю его и написал об этом целую книгу. Но и косвенно Ваши строки о нём отозвались на мне спасительно. Последнее время меня под влиянием Запада страшно раздували, придавали преувеличенное значение (я даже от этого заболел): во мне стали подозревать серьёзную художественную силу. Теперь, после того, как Вы поставили Маяковского на первое место, с меня это подозрение снято, я с легким сердцем могу жить и работать по-прежнему, в скромной тишине, с неожиданностями и таинственностями, без которых я бы не любил жизни»

В январе 1936 года Пастернак публикует два стихотворения, обращенные со словами восхищения к И. В. Сталину. Однако уже к середине 1936 года отношение властей к нему меняется — его упрекают не только в «отрешённости от жизни», но и в «мировоззрении, не соответствующем эпохе», и безоговорочно требуют тематической и идейной перестройки. Это приводит к первой длительной полосе отчуждения Пастернака от официальной литературы. По мере ослабевающего интереса к советской власти, стихи Пастернака приобретают более личный и трагический оттенок.

В 1936 году поселяется на даче в Переделкино, где с перерывами проживёт до конца жизни. С 1939 по 1960 год живёт на даче по адресу: улица Павленко, 3 (сейчас там мемориальный музей). Его московский

адрес в писательском доме с середины 1930-х до конца жизни: Лаврушинский переулок, д.17/19, кв.72.

К концу 1930-х годов он обращается к прозе и переводам, которые в 40-х годах становятся основным источником его заработка. В тот период Пастернаком создаются ставшие классическими переводы многих трагедий Шекспира, «Фауста» Гёте, «Марии Стюарт» Ф. Шиллера. Пастернак понимал, что переводами спасал близких от безденежья, а себя — от упреков в отрыве от жизни, но в конце жизни с горечью констатировал, что *«... полжизни отдал на переводы — свое самое плодотворное время»* и из-за этого так мало успел сделать в жизни.

1942—1943 годы провёл в эвакуации в Чистополе. Помогал денежно многим людям, в том числе репрессированной дочери Марины Цветаевой — Ариадне Эфрон.

В 1943 году выходит книга стихотворений «На ранних поездах», включающая четыре цикла стихов предвоенного и военного времени.

Он так же в составе литературной бригады выезжал на Брянский фронт.

В 1946 году Пастернак познакомился с Ольгой Ивинской (1912—1995) и она стала «музой» поэта. Он посвятил ей многие стихотворения. До самой смерти Пастернака их связывали близкие отношения.

Роман «Доктор Живаго» создавался в течение десяти лет, с 1945 по 1955 год. Являясь, по оценке самого писателя, вершиной его творчества как прозаика, роман являет собой широкое полотно жизни российской интеллигенции на фоне драматического периода от начала столетия до Великой Отечественной войны. Роман пронизан высокой поэтикой, сопровождён стихами главного героя — Юрия Андреевича Живаго. Во время написания романа Пастернак не раз менял его название. Роман мог называться «Мальчики и девочки», «Свеча горела», «Опыт русского Фауста», «Смерти нет».

Роман, затрагивающий сокровенные вопросы человеческого существования — тайны жизни и смерти, вопросы истории, христианства, был резко негативно встречен властями и официальной советской литературной средой, отвергнут к печати из-за неоднозначной позиции автора к Октябрьской революции и

последующим изменениям в жизни страны. Так, например, Э. Г. Казакевич, прочитав роман, заявил: «Оказывается, судя по роману, Октябрьская революция — недоразумение и лучше было её не делать»; К. М. Симонов, главный редактор «Нового мира», отреагировал отказом: «Нельзя давать трибуну Пастернаку!».

Книга вышла в свет сначала в Италии в 1957 году в издательстве Фельтринелли, а потом в Голландии и Великобритании, при посредничестве философа и дипломата сэра Исаяи Берлина.

Издание романа в Голландии и Великобритании (а затем и в США в карманном формате) и бесплатную раздачу книги советским туристам на Всемирной выставке 1958 года в Брюсселе и на фестивале молодёжи и студентов в Вене организовало Центральное разведывательное управление США. ЦРУ также участвовало в распространении «имевшей большую пропагандистскую ценность» книги в странах социалистического блока. Кроме того, как следует из рассекреченных документов, в конце 1950-х годов британское министерство иностранных дел пыталось использовать «Доктора Живаго» как инструмент антикоммунистической пропаганды и финансировало издание романа на языке фарси.

С 1946 по 1950 год Пастернак ежегодно выдвигался на соискание Нобелевской премии по литературе. В 1958 году его кандидатура была предложена прошлогодним лауреатом Альбером Камю, и 23 октября Пастернак стал вторым писателем из России (после И. А. Бунина), удостоенным этой награды.

Присуждение премии воспринималось советской пропагандой как повод усилить травлю. Так, «Литературная газета» 25 октября 1958 года писала: «Пастернак получил „тридцать серебряников“, для чего использована Нобелевская премия. Он награждён за то, что согласился исполнять роль наживки на ржавом крючке антисоветской пропаганды... Бесславный конец ждёт воскресшего Иуду, доктора Живаго, и его автора, уделом которого будет народное презрение».

В писательской среде Нобелевская премия Пастернаку была воспринята негативно. 27 октября 1958 года Пастернак был единогласно исключён из Союза писателей СССР, также писатели просили лишить его советского гражданства. Несколько писателей на заседание Союза писателей не явились по болезни, из-за отъезда или без

указания причин (в том числе Твардовский, Шолохов, Лавренёв, Маршак, Эренбург, Леонов). Однако, например, Твардовский, Лавренёв и другие члены редколлегии журнала «Новый мир», отклонившего ранее рукопись романа «Доктор Живаго», в письме в «Литературную газету» 25 октября 1958 года резко критически отозвались о романе и его авторе.

Присуждение Нобелевской премии Б. Л. Пастернаку и начавшаяся кампания его травли неожиданно совпали с присуждением в том же году Нобелевской премии по физике советским физикам П. А. Черенкову, И. М. Франку и И. Е. Тамму. 29 октября в газете «Правда» появилась статья, подписанная шестью академиками, в которой сообщалось о выдающихся достижениях советских физиков, награждённых Нобелевскими премиями. В ней содержался абзац о том, что присуждение премий физикам было объективным, а по литературе — вызвано политическими соображениями. Вечером 29 октября в Переделкино приехал академик М. А. Леонтович, который счёл долгом заверить Пастернака, что настоящие физики так не считают, а тенденциозные фразы в статье не содержались и были вставлены помимо их воли. В частности, требуемую статью отказался написать академик Л. А. Арцимович, сославшись на завет Павлова учёным говорить только то, что знаешь, и потребовал, чтобы ему дали для этого прочесть «Доктора Живаго».

Травля поэта получила в народных воспоминаниях название: «Не читал, но осуждаю!». Обличительные митинги проходили на рабочих местах, в институтах, заводах, чиновных организациях, творческих союзах, где составлялись коллективные оскорбительные письма с требованием кары опального поэта.

Несмотря на то, что премия была присуждена Пастернаку «за значительные достижения в современной *лирической поэзии*, а также за продолжение традиций великого русского эпического романа», усилиями официальных советских властей она должна была надолго запомниться только как прочно связанная с романом «Доктор Живаго», антисоветская сущность которого постоянно выявлялась в то время агитаторами, литературными критиками, лекторами общества «Знание» и т. д. В результате массовой кампании давления Пастернак отказался от Нобелевской премии. В телеграмме, посланной в адрес Шведской академии, Пастернак писал:

«В силу того значения, которое получила присуждённая мне награда в обществе, к которому я принадлежу, я должен от неё отказаться. Не считите за оскорбление мой добровольный отказ».

Джавахарлал Неру и Альбер Камю взяли на себя ходатайство за нового нобелевского лауреата Пастернака перед Никитой Хрущёвым, но всё оказалось тщетно, хотя писатель не был ни выслан, ни посажен в тюрьму.

Несмотря на исключение из Союза писателей СССР, Пастернак продолжал оставаться членом Литфонда, получать гонорары, публиковаться. Неоднократно высказывавшаяся его гонителями мысль о том, что Пастернак, вероятно, захочет покинуть СССР, была им отвергнута — Пастернак в письме на имя Хрущёва написал:

«Покинуть Родину для меня равносильно смерти. Я связан с Россией рождением, жизнью, работой».

Летом 1959 года Пастернак начал работу над оставшейся незавершённой пьесой «Слепая красавица», но обнаруженный вскоре рак лёгких в последние месяцы жизни приковал его к постели.

Дмитрий Быков, написавший художественную биографию Пастернака, считает, что болезнь развилась на нервной почве во время травли, и возлагает на власти ответственность за смерть Бориса Леонидовича, настигнувшая его 30 мая 1960 года на даче в Переделкино.

Сотни людей (среди них Наум Коржавин, Булат Окуджава, Андрей Вознесенский) пришли 2 июня 1960 года на его похороны, несмотря на опалу поэта. Александр Галич посвятил его смерти одну из своих песен:

...До чего ж мы гордимся, сволочи,

Что он умер в своей постели...

<...>

А над гробом встали мародёры,

И несут почётный караул...

Ка-ра-ул!

Другое стихотворение, посвящённое трагическому уходу Пастернака, принадлежит присутствовавшему на похоронах Герману Плисецкому:

Поэты, побочные дети России!

Вас с чёрного хода всегда выносили.

<...>

Я плачу, я слёз не стыжусь и не прячу,

хотя от стыда за страну свою плачу.

Какое нам дело, что скажут потомки?

Поэзию в землю зарыли подонки.

Мы славу свою уступаем задаром:

как видно, она не по нашим амбарам.

Как видно, у нас её край непечатый —

поэзии истинной — хоть не печатай!

Негативное отношение советского официоза к Пастернаку постепенно менялось после его смерти. В статьях о Пастернаке в Краткой литературной энциклопедии (1968)[60] и в Большой советской энциклопедии (1975) о его творческих трудностях в 1950-х годах уже рассказывается в нейтральном ключе (автор обеих статей З. С. Паперный). Но о публикации «Доктора Живаго» в СССР речи не шло.

В 1987 году решение об исключении Пастернака из Союза писателей было отменено. В 1988 году «Доктор Живаго» впервые был напечатан в СССР («Новый мир»). 9 декабря 1989 года диплом и медаль Нобелевского лауреата были вручены в Стокгольме сыну поэта — Евгению Пастернаку. Под его же редакцией вышло несколько собраний сочинений поэта. В конце XX — начале XXI века в России изданы

многочисленные сборники, воспоминания и материалы к биографии писателя. [1]

Постановки по произведениям Пастернака

«Доктор Живаго» впервые был экранизирован в Бразилии в 1959, когда был поставлен одноимённый телефильм («Doutor Jivago»).

Самой известной в мире экранизацией романа остаётся голливудский фильм 1965 года Дэвида Лина, получивший 5 премий «Золотой глобус» и 5 статуэток «Оскар».

Третья постановка также была осуществлена за рубежом — режиссёром Джакомо Кампиотти (итал. Giacomo Campiotti) в 2002 году.

В России «Доктор Живаго» экранизирован в 2005 году Александром Прошкиным. В роли доктора Живаго снялся Олег Меньшиков. Эта экранизация вызвала неоднозначные отзывы критики.

В 1987 году состоялась премьера написанной годом ранее оперы британского композитора Найджела Осборна «Электрификация Советского Союза» по мотивам произведений Бориса Пастернака.

В 2006 году в Пермском академическом театре «Театр» режиссёром Борисом Мильграмом, композитором Александром Журбиным и драматургом Михаилом Бартеневым был поставлен мюзикл «Доктор Живаго». Премьера состоялась 30 декабря. [1]

Факты

Пастернак написал две прелюдии (ми-бемоль минор и соль-диез минор) и сонату (си минор) для фортепиано.

В 1903 году при падении с лошади сломал ногу, и из-за неправильного срастания (лёгкая хромота, которую Пастернак скрывал, осталась на всю жизнь) был освобождён от воинской повинности. В дальнейшем поэт уделял особое внимание этому эпизоду как пробудившему его творческие силы (он произошёл 6 (19) августа, в

праздник Преображения Господня — ср. позднейшее стихотворение «Август»).

Раиса Львовна Берг вспоминала, как на одном из выступлений Пастернака спросили, кого он больше любит — Толстого или Достоевского. Он затруднялся ответить, но в итоге получалось, что Достоевский ему ближе.

В СССР до 1989 года в школьной программе по литературе о творчестве Пастернака, и вообще о его существовании, не было никаких упоминаний. (см. Цензура в СССР)

Массовый советский телезритель впервые познакомился со стихами Пастернака в 1976 году в фильме Эльдара Рязанова «Ирония судьбы, или С лёгким паром!» Стихотворение «Никого не будет в доме» (1931), преобразившееся в городской романс, за кадром проникновенно исполнено под гитару Сергеем Никитиным и сразу стало широко известным. Позднее Эльдар Рязанов включил отрывок из другого стихотворения Пастернака в фильм «Служебный роман», правда в фарсовом эпизоде — «Любить иных — тяжёлый крест...» (1931). В 1970-х, 1980-х для цитирования Пастернака в популярном кино от режиссёра требовалась известная смелость.

Третье четверостишие из стихотворенья «Любить иных — тяжёлый крест...» («Легко проснуться и прозреть, Словесный сор из сердца вытрясть И жить, не засоряясь впредь, — Всё это небольшая хитрость» было процитировано устами главного героя в фильме Марлена Хуциева «Июльский дождь»(1966).

Вступительная статья к тому стихов Пастернака в Большой серии «Библиотеки поэта» (1965) стала последней легальной публикацией в СССР Андрея Синявского. Через два с половиной месяца после подписания книги в печать, 4 сентября 1965 года, он был арестован, и в выпущенном в конце года каталоге серии имя автора вступительной статьи уже не упоминается. [1]

Автобиографическая проза

М. Цветаева «Эпос и лирика современной России. Владимир Маяковский и Борис Пастернак»:

Если я, говоря о современной поэзии России, ставлю эти два имени рядом, то потому, что они рядом стоят. Можно, говоря о современной поэзии России, назвать одно из них, каждое из них без другого — и вся поэзия все-таки будет дана, как в каждом большом поэте, ибо поэзия не дробится ни в поэтах, ни на поэтов, она во всех своих явлениях — одна, одно, в каждом — вся, так же как, по существу, нет поэтов, а есть поэт, один и тот же с начала и до конца мира, сила, окрашивающаяся в цвета данных времен, племен, стран, наречий, лиц, проходящих через нее, силу, несущих, как река, теми или иными берегами, теми или иными небесами, тем или иным дном. (Иначе бы мы никогда не понимали Виллона, которого понимаем целиком, несмотря даже на чисто физическую непонятность иных слов. Именно возвращаемся в него, как в родную реку.)

Итак, если я ставлю Пастернака и Маяковского рядом, — ставлю рядом, а не даю их вместе, — то не потому, что одного мало, не потому, что один в другом нуждается, другого восполняет; повторяю, каждый полон до краев, и Россия каждым полна (и дана) до краев, и не только Россия, но и сама поэзия, — делаю я это, чтобы дважды явить то, что дай Бог единожды в пятидесятилетие, здесь же в одно пятилетие дважды явлено природой: цельное полное чудо поэта.

Ставлю их рядом, потому что они сами в эпохе, во главе угла эпохи, рядом стали и останутся. [2]

Произведения и книги

- Пастернак Б. Л. Близнец в тучах. — М.: «Лирика», 1914.
- Пастернак Б.Л. Детство Люверс. — 1918. опубл. в 1922.
- Пастернак Б. Л. Три главы из повести // «Московский понедельник» : газета. — 1922.
- Пастернак Б. Л. «Охранная грамота», первые главы в журнале «Звезда» N 8 — 1929 год.
- Пастернак Б. Л. Воздушные пути. — М., ГИХЛ, 1933. — 142 с.
- Пастернак Б. Л. Второе рождение. — М.: «Советский писатель», 1934. — 95 с. — 10 200 экз.
- Пастернак Б. Л. Грузинские лирики. — М.: «Советский писатель», 1935.

- Пастернак Б. Л. На ранних поездах. — 1943.
- Пастернак Б. Л. Когда разгуляется, цикл стихотворений, полностью издан посмертно в «Избранном» (М., 1961).
- Пастернак Б. Л. Доктор Живаго. — М.: «Советский писатель», 1989. — 736 с. — 200 000 экз.
- Пастернак Б. Л. Стихотворения и поэмы: В 2-х т / Сост., подг. текста и примеч. В. С. Баевского и Е. Б. Пастернака. — 3-е изд. — Л.: «Советский писатель», 1990. — (Библиотека поэта. Большая серия). — 100 000 экз.
- Пастернак Б. Л. Избранные сочинения / Сост. и комм. Е. В. Пастернак. — М.: РИПОЛ КЛАССИК, 1998. — (Бессмертная библиотека). — 10 000 экз.
- Пастернак Б.Л. Письма к родителям и сестрам. — М.: Новое литературное обозрение, 2004. — 896 с. — 3000 экз. — ISBN 5-86793-289-3.
- Переписка Бориса Пастернака. — М., Художественная литература, 1990. — 576 с., 250 000 экз.

Борис Пастернак читает свои стихи (аудио)

[Ссылка на аудио-файл, где автор читает свои стихотворения](#)

Источники

1. [Статья в Википедии Пастернак, Борис Леонидович](#)
2. [Библиотека «Живое слово» М. Цветаева «Эпос и лирика современной России. Владимир Маяковский и Борис Пастернак»](#)
3. [Памятный сайт Бориса Леонидовича Пастернака](#)